

— Это я жду дома, чтобы поприветствовать нашу драгоценную гостью, — с едким сарказмом произнесла Янь Фанхуа, направляясь в кухню. — Весь в запахе алкоголя, быстрее иди сюда, выпей суп.

Мать есть мать, даже если она тебя ругает, всё равно заботится о тебе.

Пока Лу Чжися пила суп, её вдруг осенила странная мысль, и она начала изучать своё тело. Наклонив голову, она убедилась, что её физиология была совершенно обычной для девушки.

Но вот наступил период течки, и её железа, словно семя, начала прорасти изнутри, быстро увеличиваясь в размерах.

Это было удивительно. Даже несмотря на то, что Лу Чжися изучала биологию, она всё равно находила это загадочным.

Суп для протрезвления и еда были готовы, и Янь Фанхуа села напротив неё, намереваясь задать несколько вопросов.

Лу Чжися, опустив голову, жадно пила суп и ела, словно была очень голодна.

Янь Фанхуа вздохнула:

— Полегче.

— Ты в последнее время не очень занята на работе? — проглотив еду, спросила Лу Чжися.

Янь Фанхуа была профессором в художественной школе, у неё была своя галерея, и она была довольно известна в своих кругах.

— Нормально, — ответила Янь Фанхуа, видя, что Лу Чжися не хочет много говорить, и осторожно спросила:

— Тогда я пойду в галерею?

Лу Чжися, набив рот едой, промычала что-то вроде согласия.

Янь Фанхуа направилась в ванную, но вскоре вышла оттуда, нахмутив брови:

— Ты поменьше кури, и где ты вообще взяла эти сигареты? Разве их сейчас можно купить? Неужели тебе кто-то подарил?

Лу Чжися проглотила еду:

— Это Ланьси дала.

Янь Фанхуа облегчённо вздохнула:

— Ланьси, эта девочка, ты должна её предупредить, её отец — государственный чиновник, нужно быть осторожной в общественных местах.

Лу Чжися кивнула, а Янь Фанхуа, положив её сигареты, сделала несколько шагов, но затем вспомнила о чём-то, вернулась и, стоя у стола, спросила:

— Я вижу, ты надела только нижнее бельё, а где пояс и носки?

Лу Чжися вздохнула с досадой. Именно это нижнее бельё вчера увидела Шэнь Ваньцин, и ей было ужасно неловко.

— Мам, я ношу их по очереди, если надеть всё сразу, буду выглядеть как ребёнок, — опустив голову, ответила Лу Чжися, продолжая есть.

Янь Фанхуа потрепала её по голове:

— У тебя всегда найдётся оправдание.

Янь Фанхуа облокотилась на стол:

— Дочка, у меня есть дело, хочешь обсудить?

Лу Чжися подняла руку:

— Любое решение мамы я поддерживаю обеими руками, — она подняла ногу, — и ногами. В общем, я согласна.

Янь Фанхуа рассмеялась, с теплотой в голосе сказав:

— Спасибо за эти слова. Тогда я всё устрою, ты ведь тоже занята на работе, береги себя.

Лу Чжися, опустив голову, кивнула. Она пока не рассказала матери, что уволилась из Департамента переводов.

Когда Янь Фанхуа ушла, Лу Чжися положила палочки и тарелку, глубоко вздохнув.

После всех недавних событий она чувствовала себя измотанной. Быстро убрав посуду, она остановилась у стола, глядя на дверь.

Лу Чжися постояла так некоторое время, затем подошла к двери и посмотрела в глазок.

Никого. Лу Чжися облегчённо выдохнула и, вернувшись в спальню, упала на кровать, погрузившись в глубокий сон.

Во сне она увидела красивую женщину, окружённую собаками.

Бродячие собаки, бешеные псы, домашние питомцы... Среди всех этих собак она заметила чехословацкую волчью собаку.

Лу Чжися не знала, откуда взялась её враждебность, но она вступила в схватку с волкодавом.

Во сне она не знала, какой породы была сама, но сражалась с волкодавом триста раундов, завершив всё мощным прыжком.

Бам!

Лу Чжися резко проснулась, за окном уже был вечерний закат.

Она схватила телефон, на WeChat было много новых сообщений, и она ответила на все.

В конце, пролистав экран, она увидела одно заблокированное сообщение.

Лу Чжися почувствовала предчувствие, зашла в центр безопасности и увидела, что это было сообщение от Шэнь Ваньцин.

Первые слова уже не сулили ничего хорошего: «Нарушила обещание, сбежала, заблокировала меня...» Остальные слова были скрыты, и для их прочтения нужно было вернуть её в белый список.

Лу Чжися, движимая любопытством, вернула её в белый список.

[Шэнь Ваньцин]: Нарушила обещание, сбежала, заблокировала меня, множественные преступления, жди, когда я тебя поймаю.

Лу Чжися скривила губы, с недовольством фыркнув:

— Сама смотри, чтобы я тебя не поймала!

В принципе, она должна была бы поблагодарить Шэнь Ваньцин за успокоение её железы, но ведь именно она была инициатором всего этого. Подумав так, Лу Чжися почувствовала внутреннее равновесие.

Она открыла почту, множество компаний предлагали ей работу, но пока ничего подходящего не нашлось.

Пока она листала телефон, Е Ланьси написала ей, спрашивая, как дела.

[Лу Чжися]: Всё хорошо.

[Е Ланьси]: Снова хочешь встретиться?

[Лу Чжися]: Я редко бываю дома, хочу приготовить маме ужин, тебе тоже стоит чаще бывать дома.

[Е Ланьси]: Какая ты примерная дочь!

К сожалению, у Янь Фанхуа были планы на вечер, и семейный ужин не состоялся.

Лу Чжися, оставшись одна, не стала готовить и пошла искать еду.

Рядом был кафе малатан, которое работало с её детства, и там были настоящие вкусы.

Она всегда тайком ходила туда, и владелец, конечно, помнил её, тепло с ней разговаривал.

Знакомый вкус напомнил о знакомых людях, она достала телефон, открыла профиль Цинь Чжэн, но после долгих раздумий так и не написала.

Миска малатан, съеденная с большим аппетитом, и разговор с владельцем неизбежно затронул тему отношений.

Владелец шутил:

— У тебя есть красивая девушка, которую ты не хочешь показывать?

Лу Чжися с досадой ответила:

— Когда у меня будет девушка, я обязательно приведу её к тебе, и ты должен будешь угостить её бесплатно.

Владелец рассмеялся:

— Хорошо.

После еды Лу Чжися зашла в соседний маленький магазин за мороженым.

Старушка тоже её помнила, радостно приветствовала, а Лу Чжися стояла рядом, улыбаясь.

Лунный вечер, Лу Чжися сидела под тусклым светом фонаря, слушая симфонию сверчков и цикад, пока старушка рассказывала о прошлом.

До самого позднего вечера, когда Янь Фанхуа вернулась и, увидев дочь на перекрёстке, удивилась.

Лу Чжися подошла к ней, и они вместе пошли домой. Янь Фанхуа с удивлением сказала:

— Ну ты даёшь.

Янь Фанхуа в последнее время была занята, уходила рано и возвращалась поздно. Лу Чжися спросила:

— Тебе нужна помощь?

— С твоей импульсивностью, боюсь, ты разрушишь мою галерею, — вздохнула Янь Фанхуа. — Ты редко бываешь дома, отдохни несколько дней.

Лу Чжися хотела что-то сказать, но услышала, как зазвонил телефон матери. Та ответила, и её тон мгновенно изменился.

Неужели она не ошиблась? Мама только что говорила тонким голосом? И с лёгкой женской кокетливостью? Лу Чжися шла сзади, время от времени слыша материнский смешок.

Когда они вернулись домой, Янь Фанхуа всё ещё разговаривала по телефону.

Лу Чжися приняла душ и пошла в кабинет, читать и писать, наслаждаясь покоем.

Перед сном она, как обычно, остановилась у двери, немного поколебалась, затем снова посмотрела в глазок.

Светло, никого, всё вокруг было ярким, она облегчённо вздохнула и вернулась в комнату.

Каждый раз, когда она ложилась спать и не могла заснуть, в голове всплывали яркие воспоминания о первом опыте.

Длинные волосы Шэнь Ваньцин, холодные глаза, полные губы... Даже то, как она курила, было красиво и соблазнительно.

Лу Чжися с раздражением перевернулась, чем больше она старалась не думать об этом, тем чаще этот человек появлялся в её мыслях.

Она достала телефон, зашла в центр безопасности, но не нашла заблокированных сообщений или звонков.

Лу Чжися положила телефон, лёжа в форме звезды, в голове снова всплыл крутой Бугатти.

Затем интерьер отеля, везде алкоголь, запах табака в комнате, плотные шторы, которые никогда не открывались... В общем, её мозг был заполнен воспоминаниями о том дне.

Лу Чжися, зажав одеяло, прикрыла глаза.

Дверь тихо открылась, Янь Фанхуа подошла, осторожно, словно собиралась укрыть её одеялом, но испугалась её широко открытых глаз:

— Ну ты ребёнок.

— Мам, я уже не ребёнок, не нужно меня укрывать, — с досадой сказала Лу Чжися.

— Завтра к нам придут гости, вставай пораньше, оденься красиво, — Янь Фанхуа погладила её по лицу. — Слышишь?

Лу Чжися кивнула, а когда мать ушла, она, не в силах заснуть, взяла телефон и с удивлением обнаружила заблокированное сообщение.

Сердце неожиданно забило быстрее, она быстро зашла в центр безопасности, но это был спам.

Лу Чжися ворочалась, заснув только под утро. Ей снилось, что кто-то стучит в дверь.

Она посмотрела в глазок и увидела Шэнь Ваньцин.

Лицо Шэнь Ваньцин было холодным, она казалась злой.

Она открыла дверь, но Шэнь Ваньцин улыбнулась, улыбка была соблазнительной и чарующей. Она сказала:

— Пожалуйста, учи меня.

Когда она произнесла «учи», её голос был подчёркнуто сильным, словно в этом был скрытый смысл.

Картина сменилась, её железа снова пробудилась.

Шэнь Ваньцин загнала её в ванную, улыбка исчезла, она наклонилась вперёд, прижала её к раковине, опустила голову и сказала:

— Я накажу тебя.

За дверью слышался голос матери, она боялась, но одновременно чего-то ждала.

В следующую секунду, когда Шэнь Ваньцин собиралась что-то сделать, раздался настоящий стук в дверь, и Лу Чжися резко проснулась.

Мать звала её:

— Сяо Ся, ты встала?

— Встала! — Лу Чжися вытерла пот со лба. — Какой страшный сон.

<http://bllate.org/book/15534/1381163>